

Сунь Чжи громко вскрикнул, и люди, блокировавшие вход в переулок, словно очнулись, ринулись вперед, как пчелиный рой. Вероятно, из-за того, что Цзян Чэнь действовал слишком быстро и решительно, никто не осмеливался расслабляться, все сжимали оружие в руках, осторожно приближаясь.

Навыки Цзян Чэня были отточены в прошлой жизни, когда он работал в Девятом научно-исследовательском институте военной промышленности Империи. Там каждый исследователь, получивший звание майора или выше и младше сорока пяти лет, обязан был пройти курсы ближнего боя и рукопашного боя. Большинство исследователей, имея слабую физическую подготовку, относились к этим занятиям халатно, но Цзян Чэнь был исключением. Его навыки, конечно, не могли сравниться с бойцами спецподразделений, но в схватке с обычными военными он мог дать достойный отпор.

Однако, как говорится, двум рукам трудно противостоять четверым. То, что Цзян Чэнь смог одержать верх в схватке один против троих, было скорее результатом неожиданности, чем превосходства. Теперь же, столкнувшись с толпой, вооруженной дубинками, он постепенно начал уступать. Вскоре он получил удар кулаком.

Сунь Чжи, стоявший за толпой, наконец вздохнул с облегчением. Вспомнив указания сверху, он с злорадством в глазах крикнул:

— Ребята, кто сломает руку Цзян Чэню, получит 20 000 юаней... кхе-кхе-кхе...

Он не успел договорить, как его схватила огромная сила, прижав к стене. Голова ударилась о стену, и когда головокружение прошло, он увидел перед собой человека.

Лицо Сунь Чжи исказилось, он с трудом дышал, кашляя и хрипя:

— Хо... Хо Бо! Ты же... ты же исчез... кхе-кхе...

Молодой человек с короткой стрижкой усилил хватку, его лицо было холодным и свирепым:

— Повтори, что ты только что сказал.

— Я...

Едва он открыл рот, как Хо Бо сжал его левую руку, одновременно схватив правую. Раздался щелчок, и Сунь Чжи, корчась от невыносимой боли, был брошен в угол.

Цзян Чэнь не мог отвлечься на то, что происходило рядом. Он уже получил несколько ударов дубинками, и его противники, казалось, нашли слаженность, всегда успевая атаковать с другого угла, когда он пытался контратаковать.

В этот момент он только что уклонился от удара сзади, как боковым зрением заметил, что справа кто-то уже замахнулся дубинкой. Он резко изменил положение тела, но, едва избежав удара, увидел, что на его пути уже ждет кулак.

Цзян Чэнь понимал, что не успеет уклониться, и готовился принять удар, чтобы контратаковать, но в этот момент нападавший был отброшен в сторону, врезавшись в мусорный бак.

Цзян Чэнь ошеломленно обернулся и, увидев человека, в глазах его вспыхнула радость:

— Хо Бо!

Хо Бо мрачно произнес:

— Сзади.

Цзян Чэнь ловко уклонился и с улыбкой сказал:

— Наконец-то ты вернулся.

— Если бы я не вернулся, пришлось бы навещать тебя в больнице.

С появлением Хо Бо ситуация изменилась. Двое против восьми, и Цзян Чэнь с Хо Бо взяли верх.

Сунь Чжи, наблюдая, как Цзян Чэнь и Хо Бо слаженно действуют, видел, как его люди падают один за другим. Вспомнив удушье и страх, которые он испытал, когда его душили, он дрожащей рукой сжал кулак. Он никак не ожидал, что Хо Бо, исчезнувший на полгода, появится в самый критический момент.

Если бы был только Цзян Чэнь, у него еще были бы шансы, но с Хо Бо...

Сунь Чжи, сжавшись в углу, глубоко вдохнул и достал из кармана канцелярский нож.

Он действительно не мог справиться с Хо Бо и Цзян Чэнем и понимал, что после сегодняшнего дня его жизнь в Первой средней школе города Янь может стать адом, вплоть до отчисления. Но по сравнению с тем, что он не сможет выполнить обещание, данное тому человеку, это казалось не таким страшным...

Сунь Чжи дождался подходящего момента. Цзян Чэнь уже выдохся, его движения замедлились, и он едва успевал уклоняться только благодаря помощи Хо Бо. В этот момент пятеро окружили Хо Бо, а перед Цзян Чэнем были трое. Самое главное, Хо Бо и Цзян Чэнь стояли к нему спиной. Это был лучший шанс.

Сунь Чжи крепко сжал в руке канцелярский нож, осторожно и бесшумно подошел и, когда Цзян Чэнь отклонился назад, поднял нож и ударил.

— Цзян Чэнь! Влево!

Цзян Чэнь инстинктивно отклонился влево, но, не успев выпрямиться, почувствовал, как ветер коснулся его щеки, и на лицо брызнула кровь.

— Хо Бо!

Цзян Чэнь, опираясь на левую руку, перекатился, уклонившись от удара дубинкой, и быстро подбежал к Хо Бо. Они встали спиной к спине, и он, повернув голову, спросил:

— Ты в порядке?

Хо Бо встряхнул рукой, с которой все еще текла кровь, и холодно посмотрел на приближающихся людей, произнеся ледяным тоном:

— Пустяк. Разберемся с ними, а потом поговорим.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции, пнул ближайшего человека, и Цзян Чэнь одновременно

атаковал. Их действия были слаженными, и, прикрывая друг друга, они быстро разобрались с нападавшими.

На земле в беспорядке лежали поверженные, и Цзян Чэнь подошел к Сунь Чжи, у которого Хо Бо сломал обе руки. Присев, он сказал:

— Кто бы ни стоял за тобой, передай ему, что зло всегда наказуемо. И это же относится к тебе.

Хо Бо, стоя рядом с Цзян Чэнем, смотрел на Сунь Чжи свысока и холодно произнес:

— Кажется, я уже предупреждал тебя, чтобы ты больше не попадался мне на глаза.

Сунь Чжи вздрогнул, отодвинулся назад, дрожащим голосом сказав:

— Это не я хотел причинить Цзян Чэню неприятности, это... это кто-то попросил меня...

— Кто? — Хо Бо наступил на его грудь, не сводя с него сурового взгляда.

— Я не могу сказать...

Хо Бо усилил давление, и лицо Сунь Чжи покраснело от боли, но он стиснул зубы, отказываясь говорить.

— Ладно, — Цзян Чэнь схватил раненую руку Хо Бо, внимательно осмотрел ее и сказал. — Твою рану нужно обработать.

Хо Бо промолчал, продолжая усиливать давление ногами. Сунь Чжи кашлял и пытался вырваться, но со сломанными руками он мог лишь беспомощно тереться о землю.

— Хо Куан-куан. — Цзян Чэнь скрестил руки на груди, улыбаясь, позвал его. — Пошли.

Хо Бо изменился в лице:

— Я же сказал, не зови меня так!

— Идем?

Хо Бо стиснул зубы, убрал ногу и, холодно взглянув на Сунь Чжи, тихо предупредил:

— Последний раз говорю, больше не попадайся мне на глаза.

В переулке, куда не проникал солнечный свет, лежали тела. Двое вышли на солнце, один с холодным выражением лица, другой с мягким взглядом.

Цзян Чэнь остановился у аптеки, повернулся и сказал:

— Подожди меня, я обработаю твою рану.

Хо Бо, скрестив руки, молча стоял в стороне.

Они выросли вместе, и ему не нужно было спрашивать, о чем Цзян Чэнь хочет говорить, а о чем нет. Но, вернувшись и увидев такую сцену, он не мог не волноваться, тем более что в этом, казалось, была какая-то тайна. К тому же, он заметил, что за полгода Цзян Чэнь изменился, и ему хотелось узнать, что произошло.

Цзян Чэнь знал, о чем беспокоился и что смущало Хо Бо. Он не стал много говорить, просто с легкой улыбкой раскрыл объятия:

— Хо Бо, добро пожаловать обратно.

Хо Бо, сохраняя серьезное выражение, посмотрел на него, встретился глазами с его улыбкой и, наконец, цокнул языком, обнял его, быстро отпустив:

— Слишком сентиментально.

Цзян Чэнь пожал плечами и зашел в аптеку.

Выйдя, он держал в руках йод, бинты и ватные палочки. Они сели на ступеньки, и Цзян Чэнь, привычно обрабатывая рану, с улыбкой сказал:

— Кажется, будто последний раз я перевязывал тебе рану десятки лет назад.

— Преувеличиваешь, — Хо Бо тоже слегка улыбнулся. — Всего полгода.

Цзян Чэнь отложил оставшиеся бинты и йод, оперся на руки, расслабленно глядя на дорогу:

— Только что спасибо.

Хо Бо спокойно ответил:

— Завтра у твоего отца операция. Если бы он увидел тебя раненым, не смог бы спокойно лечь на операционный стол.

— Знаю, — Цзян Чэнь привык к его резкости, улыбнулся. — Я благодарю тебя от имени отца.

Хо Бо тихо кивнул, помолчал и тихо сказал:

— Прости.

Цзян Чэнь повернулся к нему:

— За что?

— Ни за что.

— Дай угадаю, — Цзян Чэнь отвел взгляд, глядя на поток машин, с легкой улыбкой сказал. — Ты хочешь сказать, что за эти полгода в моей семье произошло много трудностей, а ты не мог быть рядом, чтобы поддержать меня в самое тяжелое время, верно?

— Не так сентиментально, — Хо Бо взглянул на него.

Выходит, Хо Бо всё-таки появился после тысяч призывов?

Продолжая вчерашнюю тему роста:

Хо Бо: 182 см (Шэнь Сюй надеется, что он больше не вырастет, но он действительно может).